UOT 327; 339.9

ЛЯМАН СУЛЕЙМАН-ЗАДЕ
Докторант кафедры «Международные отношения»
Бакинского Государственного Университета
lyama13@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЮ

Междисциплинарные технологии искусственного интеллекта, обладают трансформационным потенциалом в широкий спектр областей: экономическую, социальную, военную, политическую и т.д. В статье представлен обзор вопросов, связанных с активной имплементацией технологий искусственного интеллекта в международные отношения и дипломатию. В настоящее время технологии искусственного интеллекта шагнули вперед семимильными шагами, меняя правила игры в мировой политике. Новые модели развития и формы конкуренции свидетельствуют о том, что искусственный интеллект является ключевым полем битвы в определении сверхдержав завтрашнего дня. Вместе с тем искусственный интеллект не только предмет межгосударственной конкуренции, но и предмет сотрудничества государств по вопросам, связанным с управлением последствиями его применения и использованием устойчивых и безопасных моделей.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, Большие данные, цифровая дипломатия, дипломатия новых технологий.

Введение. В 2018 г. в Париже на серии встреч, посвященных искусственному интеллекту генеральный директор ЮНЕСКО Одрэ Азуле представила значимый проект - разработку руководства по принципам этики искусственного интеллекта. 7 сентября 2020 г. после интенсивных международных переговоров и дискуссий с привлечением сотен экспертов со всего мира, в ходе Генеральной Конференции 193 государства-члена ЮНЕСКО приняли первое Глобальное соглашение по этическим аспектам искусственного интеллекта, определившее общие ценности и принципы для гармоничного развития искусственного интеллекта и направленное на создание правовой инфраструктуры этического развития его технологий [15].

Терминологию «искусственный интеллект» впервые предложил американский ученый Дж.Маккарти летом 1956 г. на Дартмутском семинаре (США), определив искусственный интеллект как «науку и технику создания интеллектуальных машин и компьютерных программ». Искусственный интеллект - это машинный интеллект, отличающийся от естественного интеллекта людей и животных, предназначенный для обработки больших объемов данных с использованием сложнейших алгоритмов моделирования человеческого мышления и поведения [1, с.13]. Традиционные цели исследований искусственного интеллекта включают способность машинного интеллекта рассуждать, представлять знания, планировать, учиться, понимать естественный язык, видеть, перемещать и контролировать объекты.

Область искусственного интеллекта пережила несколько циклов ажиотажа и разочарований, последний из которых получил название «зимы искусственного интеллекта». Однако консолидация нескольких ключевых технологических инструментов, увеличение доступности больших данных (BigData), прогресс в вычислительной производительности в настоящее время способствовали наступлению «весны искусственного интеллекта». Решающее значение имеет так называемая «Триада искусственного интеллекта»: данные, талант и вычислительная мощность [3, с.7].

Чат-боты, машинное обучение, робототехника, Интернет вещей (IoT), глубокое обучение, обработка естественного языка, нейроморфные вычисления, компьютерное зрение, системы для совместной работы (Zoom, Microsoft Teams), алгоритмическая теория игр, краудсорсинг - быстро расширяющиеся области исследований искусственного интеллекта. По прогнозам McKinsey, международной консалтинговой компании, специализирующейся на решении

задач, связанных со стратегическим управлением, внедрение искусственного интеллекта приведет к существенным экономическим выгодам и может обеспечить дополнительную глобальную экономическую активность в размере около 13 триллионов долларов к 2030 г., или около 1,2% дополнительного прироста в год [13, с.34].

Потенциал, который искусственный интеллект привносит в продвижение национальных экономических интересов, вызывает острую конкуренцию между мировыми правительствами за получение стратегического преимущества. В июне 2021 г. Европейский Комитет по искусственному интеллекту в эпоху цифровых технологий (AIDA) предоставил подробный анализ шести областей традиционных международных отношений, коренным образом пересекающихся с грядущими преобразованиями искусственного интеллекта:

Роль искусственного интеллекта в китайско-американской конкуренции. В Соединенных Штатах Америки крепнет нарратив: искусственный интеллект станет определяющим элементом геополитической власти, влияющим на глобальный баланс сил и на исход соперничества великих держав США и Китая. Билл Бернс (действующий директор ЦРУ) на слушаниях по утверждению кандидатуры директора ЦРУ отметил, что именно технологии являются центральным компонентом конкуренции с Китаем. Служба национальной безопасности США заняла аналогичную позицию: «Мы соревнуемся с Китаем, и искусственный интеллект находится в абсолютном центре этого конкурса», - подчеркнуто в итоговом отчете Комиссии по искусственному интеллекту, на страницах которого Китай отмечен колоссальные 699 раз [2, с.32].

В свою очередь, Государственный совет КНР в июле 2017 г. представил дорожную карту по развитию искусственного интеллекта на период до 2030 года, в которой планируется увеличить баланс отрасли до 1 триллиона юаней (150 миллиардов долларов).

Не остаются в стороне от китайско-американской конкуренции многие другие страны. 10 октября 2019 г. в России была утверждена национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года. Перед лицом растущей глобальной конкуренции более 20 стран запустили инициативы и стратегии в области искусственного интеллекта. Международные организации, такие как ЕС, ООН, ОЭСР и даже региональные игроки, такие как Скандинавско-Балтийский регион также определили свои цели и основные проблемы развития искусственного интеллекта.

Использование искусственного интеллекта для авторитарного контроля и ослабления демократии. Конкуренция между США и Китаем - это не только борьба за геополитическую власть и господство, но и противостояние между цифровым авторитаризмом и либеральной демократией. С точки зрения геополитики есть опасения, что мир может вступить в новую эру идеологической конфронтации, сродни соперничеству между либеральной демократией и коммунизмом во время холодной войны. Долгое время существовало убеждение, что цифровые информационные технологии будут способствовать распространению либеральных идей и ценностей. Вопреки этому, власти Китая повышают уровень слежки за своими гражданами, «проводят обязательный массовый сбор биометрических данных, таких как образцы голоса и ДНК, используя искусственный интеллект и большие данные для идентификации, профилирования и отслеживания всех жителей Синьцзяна», где проживает уйгурское мусульманское меньшинство. В других частях Китая введен кредитный рейтинг - очень спорная с этической точки зрения и затрагивающая свободу китайских граждан «всепроникающая, навязчивая система наблюдения с поддержкой искусственного интеллекта, которая отслеживает каждый день человека, определяя его жизненные приоритеты».

Национализм искусственного интеллекта. В эссе «ИИ-национализм», опубликованном в июне 2018 г., Ян Хогарт - британский предприниматель и инвестор, предупреждал, что продолжающийся быстрый прогресс в машинном обучении приведет к появлению нового вида геополитики: национализма искусственного интеллекта [12, с.5]. Конкуренция между ведущими мировыми державами за лидерство в области искусственного интеллекта растет, в связи с чем государства по всему миру пытаются поддержать свою инновационную экосистему за счет инвестиций, налоговых льгот, создания площадок для обмена знаниями и т.д. Однако,

учитывая потенциальные выгоды, связанные с искусственным интеллектом, и страх перед потенциальными потерями для аутсайдеров, правительства стран могут принять протекционистскую политику: блокирование приобретения отечественных компаний в области искусственного интеллекта иностранными компаниями для сохранения своей независимости; блокирование инвестиций иностранных инвесторов в отечественные компании искусственного интеллекта; блокирование международного партнерства; национализацию ключевых отечественных компаний, занимающихся разработкой искусственного интеллекта [2, с.47].

Вклад искусственного интеллекта в рост могущества, в расширение прав и возможностей частного сектора. Переход власти от государства к частному сектору, и особенно к крупным технологическим компаниям, может стать одним из самых фундаментальных изменений функционирования политики в этом столетии. В то время как в последние десятилетия в западном мире значительная часть различных научных исследований проводилась в лабораториях и университетах, финансируемых государством, большая часть передовых исследований в области искусственного интеллекта проводилась в частных фирмах. Кейт Кроуфорд - член Глобального Совета повестки дня по развитию на основе данных пишет, что искусственный интеллект, зародившись как крупный общественный проект XX века, был безжалостно приватизирован для производства огромных финансовых выгод крошечным меньшинством на вершине добывающей пирамиды [7, с.109]. На сегодняшний день развитие цифровых технологий привело к значительному увеличению мощи частного сектора, соперничающего с мощью государств. По мнению «The New York Times» «десять крупнейших технологических фирм, которые стали «цифровыми привратниками» в торговле, финансах, развлечениях и коммуникациях, теперь имеют совокупную рыночную капитализацию более 10 триллионов долларов [11, с.14].

Влияние искусственного интеллекта на военную мощь и оборонный сектор. Китайско-американское соперничество в области технологий имеет ярко выраженный оборонный характер. Еще в 2012 г. Комитет Палаты представителей США по разведке назвал китайскую фирму Huawei серьезной проблемой национальной безопасности [9, с.52]. Военный искусственный интеллект, вероятно, окажет серьезное влияние на стратегию ведения военных действий и на геополитический баланс сил. И США, и Китай активно финансируют исследования по использованию искусственного интеллекта в вооруженных силах, сосредоточившись друг на друге.

Возможность развития общего искусственного интеллекта с потенциально широкими последствиями. Использование искусственного интеллекта создает угрозу безопасности международного сообщества, а также вызывает много вопросов по его применению в социальных, экономических и военных сферах. Правительствам, как ключевым игрокам в глобальном масштабе, необходимо пересмотреть свою внешнюю политику, дипломатию и международное сотрудничество в свете новых проблем, связанных со злонамеренным использованием искусственного интеллекта в различных областях, в первую очередь в глобальной психологической безопасности. Появление новых технических и экономических сил стимулирует формирование нового международного порядка, что неизбежно влечет за собой появление новых акторов и правил международного взаимодействия.

На волне растущего интереса к использованию искусственного интеллекта в международных отношениях, набирают обороты споры о роли и месте его в дипломатии. Искусственный интеллект как фактор, влияющий на среду, в которой практикуется дипломатия, потенциально может стать определяющей технологией нашего времени, способной изменить основу международного порядка. Огромный подъем политического интереса и экономических инвестиций в искусственный интеллект может привести к фундаментальным изменениям как в практике дипломатии, так и в характере межгосударственного соперничества. Поскольку использование технологий на основе искусственного интеллекта предоставляет правительствам устойчивые конкурентные преимущества для изменения баланса сил в мировой политике, стратегическое соперничество в данной области побуждает государства и других политических акторов использовать дипломатические возможности для достижения своих целей. Су-

ществует несколько стратегий конкуренции в области искусственного интеллекта, в котором дипломатия может играть роль посредника. К ним относятся инвестиции в технологии, наращивание военной мощи, экономическое управление государством, неформальные партнерства, дипломатия для формирования международной среды, информационные и общественные дипломатические кампании, законотворчество, разведка и тайная деятельность. Для достижения конкурентного преимущества перед другими международными игроками страны могут выбрать одно или комбинацию нескольких средств соперничества. Особое значение приобретает «дипломатия новых технологий», миссия которой в продвижении геополитической платформы в целях организации продуктивных дискуссий для отслеживания и устранения рисков вредоносного программного обеспечения и содействия синергии между странами. «Дипломатия новых технологий» - это новый вид международного управления, основанного на национальных интересах для формирования глобального набора принципов. В идеале такая дипломатия ведет к Международной конституционной хартии искусственного интеллекта.

В контексте искусственного интеллекта государствам трудно быть изолированными и преследовать политику нейтралитета, ведь алгоритмы искусственного интеллекта используют большие объемы данных без различия границ. Дипломатам необходимо разработать новые, углубленные формы сотрудничества с крупными корпорациями, аналитическими и исследовательскими центрами, специализирующимися в разработке инновационных технологий. Учитывая, что крупные компании, занимающиеся искусственным интеллектом, уже влияют на международную повестку дня, требуется более активное участие и опыт дипломатических учреждений в установлении международных рамочных условий для него.

В 2019 г. Кэтлин Уолч, главный аналитик ориентированной на искусственный интеллект научно-исследовательской фирмы Cognilytica, представила различные сценарии его использования: 1) Гиперперсонализация, глубокая работа с данными о своей аудитории; 2) Автономные механические системы, управляемые искусственным интеллектом с целью сокращения ручного труда; 3) Предиктивная аналитика и поддержка принятия решений, использующая машинное обучение, для понимания того, как данные о прошлом и настоящем могут помочь в прогнозировании будущего; 4) Разговорное/человеческое взаимодействие, позволяющее машинам общаться как людям; 5) Выявление закономерностей и аномалий в различных процессах; 6) Системы классификации и идентификации изображений, фото, видео, аудио для распознавания и поиска объектов [5, с.8].

Природа искусственного интеллекта бросает вызов традиционным представлениям о том, как должна функционировать дипломатия, поскольку он взаимодействует с широким спектром вопросов внешней политики. В этой связи необходимы реорганизация структуры, рабочих процессов в министерствах иностранных дел, приобщение дипломатов к работе с инновационными технологиями. Отсутствие должного внимания к технологиям искусственного интеллекта внутри любой страны сегодня, завтра станет национальной пропастью конкурентоспособности [14, с.1857].

18 июля 2020 г. в видеообращении к Международному дню Нельсона Манделы Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш заявил: «Заглядывая в будущее, можно сказать, что XXI век будет определяться двумя сейсмическими сдвигами: климатическим кризисом и цифровой трансформацией». И хотя сюжетные линии развития искусственного интеллекта на данный момент остаются далеко не ясными, вне всякого сомнения, он станет одной из центральных технологий XXI века [6, с.1]. И хотя с искусственным интеллектом могут появиться невероятные возможности для человеческого прогресса, именно он бросит вызов фундаментальным этическим, экономическим институтам и институтам безопасности нашего времени. Достижения в области технологий беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) с искусственным интеллектом уже позволяет использовать недорогое высокоточное оружие для ведения вооруженных конфликтов без риска человеческих потерь для атакующих сил (в качестве примера можно привести их использование Азербайджаном в период 44-дневной войны, а в данное время Украиной в ходе войны с Россией). В исследованиях Комиссии национальной безопасности США уже отмечается, что «применение искусственного интеллекта в военных

действиях и шпионаже, вероятно, будет таким же непреодолимым, как использование самолетов. Предотвратить расширенное использование искусственного интеллекта в военных целях, скорее всего, невозможно» [8, с.4]. В марте 2022 г. в журнале «Nature Machine Intelligence» опубликованы результаты эксперимента, осуществленного на международной конференции по контролю над биологическим оружием, организованной швейцарским федеральным институтом защиты от ядерного, биологического и химического оружия. Искусственному интеллекту потребовалось менее шести часов на изобретение 40 000 новых смертельных для человека молекул [5, с.27].

Предупреждения видных магнатов мира технологий, таких как Илон Маск и Ник Бостром о «сингулярности» - когда машины становятся умнее людей и том, что искусственный интеллект представляет собой надвигающуюся экзистенциальную угрозу человечеству, привлекли миллионы долларов и породили множество конференций. Так, исследовательская лаборатория искусственного интеллекта OpenAI, базирующаяся в Сан-Франциско и основанная И.Маском 14 марта 2023 г. официально презентовала новую модель искусственного интеллекта GPT-4 для чат-бота ChatGPT, являющегося на сегодняшний день самым продвинутым чатботом в мире. Однако, некоторые тексты заставили ChatGPT писать шокирующие вещи. На просьбу бота написать программу на Python, которая определяла бы, «должен ли человек подвергаться пыткам», ответ OpenAI был: «Если они из Северной Кореи, Сирии или Ирана, ответ - да» [6, с.11]. Искусственный интеллект является частью этого мира, он никуда не денется, пути назад нет и потому так важно тщательно продумать его будущую эволюцию. Вероятнее всего, что победители гонки развития искусственного интеллекта будут в ближайшие десятилетия доминировать в экономике физически и геополитически, потенциально обостряя напряженность между странами. Более того, нации вынуждены будут защищать своих граждан и свои интересы - и даже свою собственную политическую стабильность - перед лицом возможного злонамеренного или предвзятого использования искусственного интеллекта [10, с.10].

В последние годы сфера искусственного интеллекта находится в фокусе внимания правительства Азербайджана. Под руководством Президента Азербайджана Ильхама Алиева в стране реализуются инновационные решения технологической области. В марте 2021 г. Азербайджан и Всемирный экономический форум подписали документы о создании в стране филиала центров четвертой промышленной революции, функционирующих в более чем 10 странах мира. На рабочую группу филиала была возложена обязанность изучения практического внедрения технологий искусственного интеллекта, Больших данных, Интернета вещей, работы над дорожной картой по выработке Национальной стратегии Азербайджана в сфере искусственного интеллекта, координации ИТ проектов, а также расширения сотрудничества с международными организациями в области технологических инноваций. В апреле того же года в режиме онлайн в стране прошла конференция на тему внедрения искусственного интеллекта в систему государственного управления.

1 февраля 2023 г. министр экономики М.Джаббаров поделился твитом по поводу завершения работы над дорожной картой для разработки Национальной стратегии Азербайджана по искусственному интеллекту. «Карта составлена в рамках сотрудничества между Центром анализа и координации Четвертой промышленной революции и платформой искусственного интеллекта и машинного обучения Всемирного экономического форума. Цифровизация и внедрение современных технологических решений позволят более эффективно использовать экономический потенциал нашей страны».

Правительство Азербайджана активно развивает национальную инновационную систему и демонстрирует неизменно высокий уровень приверженности новейшим технологиям. В сфере цифровой дипломатии Азербайджана для координации инициатив и проектов связанных с применением технологий искусственного интеллекта, автор статьи в качестве практических рекомендаций приводит следующее:

1. Задача искусственного интеллекта в цикле внешней политики должна состоять в реорганизации департаментов Министерства иностранных дел и преобразовании их в высокотех-

нологичные, мобильные, эффективные, точные, прозрачные и оперативно реагирующие на глобальные вызовы службы;

2. Для работы с технологиями искусственного интеллекта необходимы навыки критического и независимого мышления, междисциплинарного сотрудничества, проектирования, анализа и визуального отображения информации. Дипломатам и международным экспертам потребуется повышение квалификации, способность широко мыслить по многим вопросам, интегрируя знания из ряда различных областей;

3. Инвестиции в развитие и удержание отечественных талантов и опыта в сфере искусственного интеллекта должно рассматриваться как критически важное конкурентное преимущество в области внешней политики;

4. Искусственный интеллект должен применяться как полномасштабный инструмент, позволяющий переосмыслить интеграцию информации, анализ данных и использование полученных результатов для оптимизации процессов принятия решений в области международных отношений и дипломатии.

Заключение. Искусственный интеллект став частью нашей повседневной жизни, повлиял на нашу рабочую, частную и социальную сферы и полностью занял нашу жизнь. Он влияет на самые традиционные и консервативные профессии в том числе на дипломатию, что приведет к принятию и изменению классической дипломатии на новый вид, технологически продвинутый и оснащенный квалифицированными техническими специалистами, персоналом и инструментами искусственного интеллекта. Огромный интерес и большие инвестиции в искусственный интеллект уже привели к кардинальным изменениям в дипломатии и внешней политике, а также в отношениях между государствами. Использование технологий искусственного интеллекта уже меняет глобальные рынки, баланс сил государств, а это означает, что кто имеет самые большие инвестиции и владеет инструментами и достижениями его, тот обладает властью и является ведущим игроком в глобальной политике. Для национальных правительств очень важно разработать долгосрочные стратегии искусственного интеллекта, в которых дипломатия может играть ведущую роль в качестве посредника между конкурирующими интересами государств, гражданского общества и представителей частного сектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bjola C. “Diplomacy in the age of Artificial Intelligence” Retrieved from: Diplomacy in the Age of Artificial Intelligence / USC Center on Public Diplomacy, 2019, 52 p. - https://www.geopolitic.ro/wp-content/uploads/2020/05/EDAWorking_Paper_ArtificialIntelligence_ENcopy.pdf [06.09.2023].
2. Cummings M.L., Heather R., Cukier K., Jacob P., Hannah B. Artificial Intelligence and International Affairs Disruption Anticipated. Chatham House Report, 2018, 58 p. - https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2018-06-14-artificial-intelligence-international-affairs-cummings-roff-cukier-parakilasbryce [06.09.2023].
3. Cornago N. Diplomacy, 2019, 9 p//https://www.researchgate.net/ publication/286221540 [06.09.2023].
4. Feijóoab C., Kwonc Y., Bauerd J.M., Bohline E. Harnessing artificial intelligence (AI) to increase well being for all. The case for a new technology diplomacy // Telecommunication Policy Journal. Volume 44, 2020, 14 p. - https://reader.elsevier.com/reader/sd/pii/S030859612030080X?token=3857524BE9724B414B0D722821 [06.09.2023].
5. Finn C, Yu T, Zhang T, Abbeel P & Levine S. One-shot visual imitation learning via meta-learning, 2017, 12 p. - http://proceedings.mlr.press/v78/finn17a/finn17a [06.09.2023].
6. Jürgen R.A., Kaplan S. ChatGPT: Bullshit spewer or the end of traditional assessments in higher education // Journal of Applied Learning & TeachingVol.6 No.1, 2023, 22 p. - https://journals.sfu.ca/jalt/index.php/jalt/article/view/689 [06.09.2023].

7. Franke U. Artificial Intelligence diplomacy //Artificial Intelligence governance as a new European Union external policy tool, 2021.
8. International Scientific Conference "Towards a Better Future: Visions of Justice, Equality, and Politics". Conference Proceedings. Bitola, 2022, 292 p.
9. Kirkpatrick J., Pascanu R., Rabinowitz N. and others. Overcoming catastrophic forgetting in neural networks., 2017, 6 p. - https://www.pnas.org/doi/epdf/10.1073/ pnas.1611835114 [06.09.2023].
10. Miegbam A.T. Artificial Intelligence and Diplomacy in the 21st Century. The African Perspective. The African Perspective. Central Asian Journal of Theoretical and Applied Science, 3(10), 2022, p.49-65.
11. Oriesek D.F. The Potential Impact of Artificial Intelligence on Preventive Diplomacy from a Balance-of-Threat Perspective. Master's thesis, Harvard University Division of Continuing Education, 2022, 24 p. - https://www.proquest.com/openview/84080f9477cac2058d439311e029d01d/1?pq-origsite=gscholar& cbl=18750&diss=y [06.09.2023].
12. Scott B., Heumann S., Lorenz P. Artificial Intelligence and Foreign Policy Stiftung Neue Verantwortung Policy Brief, 2018, 40 p. - Available at SSRN: https://ssrn.com/ abstract=3103961 [06.09.2023].
13. Serrà J., Surís D., Miron M., Karatzoglou A. Overcoming catastrophic forgetting with hard attention to the task, 2018, 10 p. - http://proceedings.mlr.press/v80/serra18a/serra18a.pdf [06.09.2023].
14. Stanzel V., Voelsen D. Diplomacy and artificial intelligence: reflections on practical assistance for diplomatic negotiations, 2022, 35 p. - https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/78025/ssoar-2022-stanzel_et_al Diplomacy_and_artificial_intelligence_reflections.pdf [06.09.2023].
15. Yao Y., Doretto G. Boosting for transfer learning with multiple sources //2010 IEEE computer society conference on computer vision and pattern recognition, 2010, p.1855-1862.
16. "193 Countries adopt-first ever global agreement on the ethics of Artificial Intelligence". Retrieved from: 193 countries adopt first-ever global agreement on the Ethics of Artificial Intelligence | | 1UN News "Council of Europe AI treaty". Retrieved from: Council of Europe AI Treaty - Center for AI and Digital Policy.

LƏMAN SÜLEYMAN-ZADƏ
Bakı Dövlət Universitetinin
Beynəlxalq münasibətlər kafedrasının doktorantı

SÜNİ İNTELLEKTİN BEYNƏLXALQ MÜNASİBƏTLƏRƏ VƏ DİPLOMATİYAYA TƏSİRİ

Fənlərarası süni intellekt texnologiyaları geniş sahələrdə transformasiya potensialına malikdir: iqtisadi, sosial, hərbi, siyasi və s. Məqalədə beynəlxalq münasibətlərdə və diplomatiyada süni intellekt texnologiyalarının fəal tətbiqi ilə bağlı məsələlərə ümumi baxış verilmişdir. Hazırda süni intellekt texnologiyaları sıçrayışla irəliləyərək dünya siyasətində oyun qaydalarını dəyişdirir. Yeni inkişaf nümunələri və rəqabət formaları süni intellektin sabahın fövqəlgüclərinin müəyyənləşdirilməsində əsas döyüş meydanı olduğunu göstərir. Eyni zamanda, süni intellekt təkcə dövlətlərarası rəqabətin predmeti deyil, həm də ondan istifadənin nəticələrinin idarə edilməsi və dayanıqlı və təhlükəsiz modellərdən istifadə ilə bağlı məsələlər üzrə dövlətlər arasında əməkdaşlıq predmetidir.

Açar sözlər: Süni intellekt, Böyük verilənlər, rəqəmsal diplomatiya, yeni texnologiyalar diplomatiyası.

LAMAN SULEYMAN-ZADA
Doctoral student of the Department International Relations of Baku State University

THE İMPACT OF ARTİFİCİAL İNTELLİGENCE ON İNTERNATİONAL RELATİONS AND DİPLOMACY

Interdisciplinary artificial intelligence technologies have a transformational potential in a wide range of areas: economic, social, military, political, etc. The article provides an overview of issues related to the active implementation of artificial intelligence technologies in international relations and diplomacy. Currently, artificial intelligence technologies have stepped forward by leaps and bounds, changing the rules of the game in world politics. New development patterns and forms of competition suggest that artificial intelligence is a key battlefield in defining the superpowers of tomorrow. At the same time, artificial intelligence is not only the subject of interstate competition, but also the subject of cooperation between states on issues related to managing the consequences of its use and the use of sustainable and safe models.

Keywords: Artificial intelligence, Big data, digital diplomacy, diplomacy of new technologies.

Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 06 sentyabr 2023-cü il.
Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 05 oktyabr 2023-cü il.
Rəyçilər: s.e.ü.f.d. Mehriban Babazadə, t.e.d. Sevinc Yusifzadə.